

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-1-121-136

УДК 811.111:81'373.46:641.5

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ КУЛИНАРНЫХ ИДИОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

*Е.В. Лазуткина, О.Н. Ратуева,
Е.П. Ефремова, Н.А. Сидорова*

В статье представлен опыт практической работы авторов по передаче безэквивалентных кулинарных идионимов русского языка на английский с учетом реалий обеих культур.

Обоснование. *Актуальность передачи идионимов непосредственно связана с увеличением внешнего туристического потока, проведением крупных международных соревнований, открытием индустриальных кластеров и т.д., что приводит к развитию инфраструктуры и наиболее явно проявляется в ресторанном и гостиничном бизнесе, где высококлассный перевод кулинарных и иных идионимов становится конкурентным преимуществом и позволяет обеспечить высокий уровень обслуживания и избежать возможных ошибок в межкультурной коммуникации.*

Цель. *Предложить варианты адекватной и эквивалентной передачи кулинарных идионимов для представителей неанглоязычных культур, которые пользуются английским языком в качестве lingua franca.*

Материалы и методы. *В качестве материала для исследования было использовано основное меню XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 г. в г. Красноярск и его варианты (меню для волонтеров, судей и МВД). Методы исследования: метод сравнительного анализа, метод сплошной выборки при подборе практического материала, описательный (дескриптивный) метод лингвостилистического анализа.*

Результаты. *Предложены варианты передачи кулинарных идионимов русского языка на английский с помощью некоторых пере-*

водческих приемов, таких как калькирование, транслитерация, дескриптивный и функционально-аналоговый перевод.

Область применения результатов. Практическая значимость исследования обусловлена расширением сектора гостеприимства. Работа может быть полезна в практике перевода безэквивалентных культурных реалий русского языка, в частности кулинарных идионимов, используемых, например, при составлении меню, написании рецептов, рациона питания и т.д.

Ключевые слова: идионимы; ксенонимы; безэквивалентные идиомы (реалии); транслитерация; описательный (дескриптивный) метод

REVISITING THE WAYS OF RUSSIAN CULINARY IDIONYMS TRANSFER INTO ENGLISH

*E.V. Lazutkina, O.N. Ratueva,
E.P. Efremova, N.A. Sidorova*

The article discusses the authors' practical experience in communicating non-equivalent culinary idionyms of the Russian language into English taking into account the realities of both cultures.

Background. *The relevance of communication of idionyms is directly related to the increase in the external tourist flow, hosting major international competitions, opening industrial clusters, etc., which leads to the development of infrastructure and is most clearly manifested in the restaurant and hotel business where a top-notch translation of culinary and other idionyms becomes a competitive advantage and allows for provision of a high level of service and avoid possible mistakes in intercultural communication.*

Purpose. *To offer options for an adequate and equivalent communication of culinary idionyms for representatives of non-English-speaking cultures who use English as lingua franca.*

Materials and methods. *The main menu of the 29th Winter University Krasnoyarsk 2019 and its versions (menus for volunteers, judges*

and the Ministry of Internal Affairs) were used as material for the study. Research methods: the method of comparative analysis, continuous sampling method in the selection of practical material, descriptive method of linguistic and stylistic analysis.

Results. *The authors proposed some versions of communication of culinary idionyms of the Russian language into English using some translation techniques, such as calque, transliteration, descriptive and functional analogue translation.*

Practical implications. *The practical significance of the study is due to the expansion of the hospitality sector. The authors' experience could be used translating non-equivalent cultural realities of the Russian language, in particular culinary idionyms used, for instance, when making menus, writing recipes and dietary recommendations, etc.*

Keywords: *idionyms; xenonyms; non-equivalent idioms (realities); transliteration; descriptive method*

Язык является своеобразным кодом-инструментом, который позволяет толковать культуру, ментальность, обычаи и привычки того или иного народа. Культура и язык неотделимы друг от друга, как следствие, носители разных культур чаще всего воспринимают и усваивают информацию по-разному, поскольку определенные явления, факты, концепты выражены иначе, отлично от принятых в их языковой картине мира. Важно отметить тот факт, что слова, которые характеризуют историческое развитие страны, национальный менталитет, коммуникативные и психологические особенности поведения, повседневные привычки часто не имеют точных эквивалентов в языке другой страны и переводятся буквально, без учета специфики той или иной культуры, что ведет к появлению грубых ошибок в переводе и как результат может спровоцировать негативные эмоции и ассоциации у реципиента, конфликты и нетерпимость.

Целью статьи является рассмотрение некоторых способов передачи кулинарных идионимов. Авторы предлагают свой перевод некоторых из этих идионимов. Основу исследования образуют ме-

тод сравнительного анализа, метод сплошной выборки при подборе практического материала, а также описательный метод лингвистического анализа.

Эффективное межкультурное взаимодействие, по мнению И.И. Халеевой, возможно лишь тогда, когда участники коммуникации не просто лингвистически декодируют текст, но и максимально оперативно используют фоновые знания об иноязычной культуре [11]. В свою очередь, Н.Г. Юзифович отмечает, что эффективная межкультурная коммуникация возможна только при создании общего знакового пространства, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же кодом [12, с. 119].

Однако языковая картина мира и концептуальное пространство коммуникантов могут значительно отличаться, в этом случае нужно учитывать нормативно-стилистическую окраску выбираемых для перевода языковых средств. Несоблюдение стилистических норм ведет к грубым нарушениям речевой нормы. Выбор адекватного и эквивалентного выражения, которое также будет соответствовать правилам узуальности, позволит при переводе сохранить равноценность регулятивного воздействия исходного текста и переводного и обеспечит наибольший эффект в достижении поставленной коммуникативной цели.

Процесс перевода многомерен по своей сущности, переводчику или коммуниканту необходимо максимально целостно и точно передать содержание исходного текста или сообщения, сохранив все стилистические и экспрессивные особенности.

Особую сложность для коммуникации и переводчиков представляет перевод национальных реалий.

В научной литературе можно встретить множество определений понятия «реалия». Вследствие многоплановости и комплексности определения «реалия» ведущие ученые, такие как В.С. Виноградов [3, с. 103-105], Т.Д. Томахин [9, с. 7], Ф.В. Федоров [10], С. Влахов [4], С. Флорин [4] и др. разработали развернутые дефиниции, подчеркивая, что основными элементами реалий являются специфические исторические факты, аспекты государственного устройства

характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, специфические явления жизни, быта, нравы и поверья, приущие ее народу и составляющие его уникальный облик.

Существует различные подходы к классификации реалий (В.С. Виноградов, Т.Д. Томахин и др.).

При переводе реалий перед переводчиком стоит сложная задача – перевести неперебиваемое и не существующее в языке перевода, при этом сохранить семантику и стилистическую окраску высказывания, колорит. В случае, когда мы сравниваем и сопоставляем языки и культуры, легко обнаружить лакуны. Особенно явно проявляются несоответствия реалий, когда исторические, экономические и культурные уклады стран кардинально отличаются друг от друга. Слова, обозначающие реалии, относятся к безэквивалентной лексике, т.е. данные слова служат для выражения понятий и явлений отсутствующих в иной культуре. Чаще всего данные лексические единицы не имеют однозначного эквивалента, невозможно найти варианты соответствия, а лексический, лингвистический и синтаксические контексты при переводе реалий тоже малоинформативны. Переводчику приходится использовать целый ряд приемов для более точного, эквивалентного и целостного перевода языковых реалий. Эквивалентность перевода реалий достигается при помощи переводческих трансформаций. Переводческая трансформация – это преобразование, с помощью которого осуществляется переход от единиц ИТ (исходный текст) к единицам ПТ (переводной текст). Она заключается в изменении лексических, грамматических или семантических компонентов ИТ при сохранении содержательной информации (смысла в ПТ) (К.М. Левитан [7, с. 61]). Основными переводческими трансформациями, применяемыми для перевода реалий, являются: транскрипция, транслитерация, калькирование, опущение, описательный перевод, генерализация, целостное преобразование, гиперонимический перевод.

При рассмотрении несоответствия реалий (лакун) в языках и культурах часто используются ксенонимы. Определение ксенонима как единицы культурного континуума было дано В.В. Кабакчи

[5, с. 9-10]. В зависимости от гибкости культурной ориентации выделяется несколько групп:

- лексика нейтральная в своей культурной ориентации;
- полионимы (так называемые универсальные культуронимы);
- идионимы, слова обозначающие специфические элементы внутренней культуры;
- ксенонимы – языковые единицы, функционально направленные на обозначение элементов внешних культур.

Ксенонимы – это попытка осмыслить другую реальность, то, что не свойственно нашей культуре. Эти «белые пятна на семантической карте языка» (Ю.С. Степанов [8]) свойственны каждому языку и не всегда очевидны, пока не появляется необходимость сопоставлять реалии разных культур. Перевод – это тоже своего рода сопоставление явлений разных культур.

В данной статье рассматривается перевод некоторых реалий конкретной группы связанных с кулинарией русских идионимов на английский язык.

Немалую трудность при переводе вызывают слова, эквивалентов которым нет в переводящем языке. Особую трудность для переводчика представляют собой кулинарные идионимы, обозначающие названия блюд национальной кухни. У каждого народа есть свои особенные блюда, перевод которых на иностранный язык вызывает затруднения. Для перевода немалого количества названий блюд русской кухни необходимы пояснения для иноязычных читателей, т.к. в сфере их жизнедеятельности отсутствуют либо сами блюда, либо их ингредиенты, либо способы их приготовления.

Необходимо переводить идионимы так, чтобы можно было получить самое правильное и полное представление о блюдах, предлагаемых в меню; или же об особенностях, характерных для приготовления того или иного блюда, или же о характеристиках, передающих национальный или иной колорит. Тип идионима в некотором роде определяет способ его перевода. В переводящем языке эти идионимы становятся ксенонимами.

Исследователи различают различные типы ксенонимов: заимствования (*kvas*), кальки (*картофельный суп с фрикадельками* – *potato soup with meatballs*), гибридные образования (*ryabchik porridge*), описательные обороты (*potatoes baked in sour cream*) и т.п.

При переводе названий блюд и напитков для меню международных спортсменов, судей, волонтеров и т.д., принимающих участие в XXIX Всемирной зимней универсиаде в г. Красноярск, переводчики использовали различные способы передачи идионимов.

Одним из часто встречающихся способов перевода, используемых переводчиками меню, является транслитерация, например: *goulash*, *khachapuri*, *zraza*. Довольно часто переводчикам приходится прибегать к комбинации двух способов передачи безэквивалентной лексики, например, для передачи названия рода блюда переводчики задействуют транслитерацию, а для уточнения характеристики ими используется описание: *zabava choux pastry* или *borsch with fresh cabbage, meat and sour cream*. При переводе названия одного из видов выпечки переводчиками задействован уже имеющийся в английском языке эквивалент *muffin*, а также транслитерация характеристики данного блюда – *stolichny*, отражающей особенность этого вида выпечки, присущую именно российской реальности.

Русской кухне присуще немалое количество блюд, названия которых относятся к определенной местности: к названию населенного пункта, географическому наименованию или иному месту, где был изобретен рецепт этого блюда или блюдо стало пользоваться особой популярностью. В таком случае переводчики также используют гибридный способ перевода. Они задействуют комбинацию транслитерации и гиперонима, например: *Rostov-style fish soup*, *Vyborg-style bun* или *Vyborg-style cake*. Гипероним – слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, название класса (множеств) предметов (свойств, признаков) [2].

Иногда переводчики используют в комбинации с двумя вышеуказанными способами еще и описательный способ, что представляет собой эффективный путь решения переводческой задачи. Например: *Leningrad-style soup with pickled cucumbers and sour cream*.

Язык международного общения обязан передавать реалии внешних культур с помощью любых доступных средств. Он не может замыкаться только на своей внутренней культуре или первичной культурной ориентации. Внешние культуры связываются с внутренней при помощи вторичной культурной ориентации [1].

С переводом реалий, не существующих в англоязычной культуре, нам пришлось столкнуться при переводе меню для иностранных спортсменов и судей на XXIX Всемирной зимней универсиаде 2019 г., среди которых большую часть составляли атлеты, для которых английский язык был лишь языком межкультурного общения, которым они владели в разной степени. Следовательно, нельзя было ориентироваться только на транслитерацию или примерные эквиваленты в русскоязычной и англоязычной культурах, часто нужно было вводить описательный элемент. Осложняло задачу то, что для удобства в меню описание блюд должно быть не пространным, а как можно более четким и емким.

В ходе исследования наиболее предпочтительными представлялись следующие переводческие решения для меню Универсиады 2019 г. Понятие *kaša* на протяжении более века переводилось условным аналогом *porridge*. При переводе меню на английский язык переводчикам следовало учитывать тот факт, что большинство спортсменов не владеют английским языком на достаточном уровне для понимания культурных реалий, что в свою очередь могло привести к дезориентации и коммуникативной неудаче. Л. Чемберлен, которая несколько лет прожила в России и выпустила книгу о русской еде и ее приготовлении, в своей работе 1983 г. пишет, что *porridge* ни в коем случае не эквивалент *kaša*, которое охватывает почти все способы приготовления всех злаков в воде, молоке, бульоне и сливках до различных консистенций [13]. Однако на англоязычных сайтах словосочетание *millet porridge* довольно часто встречается, оно дескриптивно и понятно [15]. Проанализировав все вышесказанное, был предложен культурный аналог *millet porridge and butter* для реалии *каша пшеничная молочная со сливочным маслом*.

Еще один идионим *торт Муравейник*, не имеющий аналога в англоязычной культуре, представлен в меню как *funnel cake*. Рассмотрим более подробно это значение. *Funnel cake* – это десерт из жидкого теста, которое выливается через воронку во фритюр и жарится до золотистого цвета. На американском канале *Food Network* в программе *Chopped* («На куски») он часто переводится для русскоговорящей аудитории как *хворост*, *торт-воронка*, а также и транслитерацией *фанел кейк*. Необходимо отметить, что в Великобритании существует *торт принца Уильяма* (*Prince William's chocolate biscuit cake*), похожий на *торт Муравейник*, для которого бисквитная крошка смешивается с кремом, но крем шоколадный. Предлагаются различные варианты перевода русизма *торт Муравейник* на английский язык, адекватность и эквивалентность которых зависят от квалификации и уровня компетенции переводчика. Как следствие, отсутствует единый подход к переводу данных кулинарных ксенонимов. Существуют аргументы и за, и против того, похож ли *торт Муравейник* на *funnel cake*, однако из-за отсутствия функционального аналога было принято переводческое решение использовать сочетание *funnel cake*.

Следующий заслуживающий внимания пункт меню – *корзиночка Сюрприз*. Перевод названия этого пирожного вызвал мало затруднений, т.к. имеется английский эквивалент *tart* (*открытый пирог*), и оба эти десерта выпекаются из песочного теста. Соответственно, *surprise tart* является калькой идионима *корзиночка Сюрприз*.

Представляет интерес перевод реалии *зрза донская из горбуши*. Зрзами может называться как котлета с начинкой, так и рулет из цельных кусочков мяса с начинкой. В русской кухне мы больше знакомы именно с первым вариантом. На англоязычных кулинарных сайтах *zrazy* (*zrза*) чаще всего объясняются как *roulade* или *rolls* и реже – как котлеты с начинкой (*a cutlet or a meatloaf with stuffing inside*) [16; 18], однако при переводе употребляется оригинальное слово *zrза* (*zrazy*). Соответственно, функциональным аналогом реалии *зрза донская из горбуши* является *Don-style pink salmon zrза*.

Бифитекс из говядины, если перевести его как *beef steak*, может стать причиной коммуникативной неудачи, т.к. *steak* в англоязычной

культуре означает толстый кусок обжаренного мяса, а бифштекс в русской кухне готовится из фарша. Вследствие этого в меню Универсиады был применен вариант *beef steak burger*.

Треугольник (с курагой/яблоком/брусникой и др.) представляет практически полный функциональный аналог того, что называют (*dried apricot/apple/red bilberry*) *turnover*. Оба десерта выпекаются с применением слоеного теста.

Приведем ряд примеров перевода позиций меню, основанных на полных или практически полных функциональных аналогах обеих культур. *Плов с курицей* – *chicken pilaf*; *кольцо песочное с орехом* – *shortbread ring with nuts*; *оладьи с джемом* – *fluffy pancakes and jam*; *напиток из кураги* – *dried apricot drink*; *рис с овощами* – *vegetable fried rice*; *рулетик шоколадный* – *chocolate mini roll*; *пирожное заварное* – *choux pastry*; *суп харчо с говядиной* – *kharcho beef soup* (на сайте SBS – *Georgian beef soup (kharcho)*) [14]; *каша манная молочная со сливочным маслом* – *semolina pudding and butter* (*semolina* является десертом в англоязычной культуре, но, как и *rice pudding* (*рисовая каша*), очень похожа на ее англоязычный эквивалент. Эти каши редко готовят, чаще покупают готовыми в консервных банках, разогревают и подают с ложкой джема на десерт, а в России это самостоятельное блюдо на завтрак; *язык слоеный* – *flaky pastry*; *трубочка со сгущенным молоком* – *waffle roll with condensed milk filling*; *каша из хлопьев овсяных геркулес с маслом* – *oatmeal porridge and butter* (мы посчитали нужным уточнить название крупы в этом случае, т.к. название *porridge* фигурировало уже не один раз с разными крупами); *сдоба выборгская* – *Vyborg-style bun*; *цыпленок табака* – *butterflied roast chicken*; *бефстроганов* – *beef stroganoff*; *кекс столичный* – *stolichny muffin*.

Особым пунктом меню, заслуживающим внимания, является сметана. Любовь русской кухни к использованию сметаны, будь то для дальнейшей тепловой обработки или добавления сметаны в уже готовые блюда, проявляется и в нашем меню. Л. Чемберлен сомневалась, что принятый перевод *sour cream* является удачной передачей этого ингредиента. Она писала, что это неточный перевод,

и в русской версии понятие *sour* не фигурирует [13]. Тем не менее была выбрана коллокация *sour cream* из-за ее узнаваемости: *горбуша, запеченная в сметанном соусе – pink salmon baked in sour cream; суп грибной с мясом со сметаной – mushroom soup with meat and sour cream; блины со сметаной – pancakes and sour cream; солянка по-домашнему со сметаной – homemade solyanka and sour cream*. Солянку (*solyanka soup*) тоже можно найти на англоязычных сайтах без особых усилий [17; 19].

Заключение

Итак, при переводе меню переводчики могут испытывать сложности, связанные с выбором эффективного способа перевода для качественной передачи специфики блюд. Очень часто приходится прибегать к транслитерации, а также к развернутым пояснениям, т.к. некоторые названия приходится расшифровывать на переводимый язык более полно, чем они звучат на переводящем языке, поскольку меню читают неспециалисты, для которых английский язык является языком-посредником.

Семантический способ перевода не всегда оказывается достаточным для передачи названий блюд, поскольку некоторые лексические единицы обладают высокой многозначностью, что заставляет тщательно относиться к выбору подходящего значения. Помимо этого, необходимо помнить и об эстетической стороне перевода: название блюда должно выполнять определенные эстетические функции.

Наиболее часто переводчикам помогает комбинированный подход к переводу, включающий в себя, как правило, транскрипционный и описательный приемы перевода, которые способствуют наиболее информативной передаче состава блюда, способа его приготовления и национального колорита.

Таким образом, перевод меню требует от переводчика не только хорошего знания языков, но и владения реалиями и фоновыми знаниями в области гастрономии, рецептуры, особенностей национальных кухонь исходного языка и языка перевода.

Список литературы

1. Белоглазова Е.В., Кабакчи В.В. Дискурс англоязычного описания русской культуры: перспективы корпусного исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17, № 3. С. 49–59. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.5>
2. Викисловарь URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1464803> (дата обращения: 12.02.2022).
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Институт общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 328 с.
5. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. 232 с.
6. Кабакчи В.В. Russian Cuisine, 2014 г. URL: <https://vorto.ru/statyi/russian-cuisine> (дата обращения: 31.01.2022).
7. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики. М.: Пр-кт; Екатеринбург: Изд-во «Уральская государственная юридическая академия», 2015. 352 с.
8. Степанов Ю.С. Французская стилистика в сравнении с русской. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 359 с.
9. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 1988. 239 с.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 182 с.
11. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
12. Юзефович Н.Г. Отражение российского политического дискурса в английских лексических номинациях и текстах // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика. 2007. Т. 5. № 2. С. 118-123.
13. Chamberlain L. The Food and Cooking of Russia (At Table Series). 2020, 437 p.
14. SBS. Georgian Beef Soup (kharcho). URL: <https://www.sbs.com.au/food/recipes/georgian-beef-soup-kharcho> (дата обращения: 12.02.2022).

15. Sorokina A. How the Soviet Union brought culinary equality to the table, 2018. URL: <https://www.rbth.com/russian-kitchen/327231-soviet-union-brought-culinary-equality> (дата обращения: 30.01.2022).
16. TfRecipes. Zrazy Recipes. URL: <https://www.tfrecipes.com/zrazy/> (дата обращения: 12.02.2022).
17. The Endless Meal. Solyanka Soup. URL: <https://www.theendlessmeal.com/solyanka-soup/> (дата обращения: 12.02.2022).
18. The Spruce Eats. Polish Beef Roulade (Zrazy). URL: <https://www.thespruceeats.com/search?q=zrazy&searchType=recipe> (дата обращения: 12.02.2022).
19. The Spruce Eats. Solyanka Soup. URL: <https://www.thespruceeats.com/russian-ukrainian-solyanka-soup-recipe-1135533> (дата обращения: 12.02.2022).

References

1. Beloglazova E.V., Kabakchi V.V. Discurs angloyazychnogo opisaniya russkoi kultury: perspektivy korpusnogo issledovaniya [Discourse of the English-Language Description of Russian Culture: Perspectives of Corpus Research]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 3, pp. 49-59. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.5>
2. *Vikislovar* [Wikidictionary]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1464803> (accessed February 12, 2022).
3. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obschie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to translation studies (general and lexical questions)]. Moscow: General Secondary Education Institute RAS Publ., 2001, 224 p.
4. Vlahov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980, 328 p.
5. Kabakchi V.V. *Osnovy angloyazychnoi mezhkulturnoi kommunikatsii* [Basics of English-language intercultural communication]. St Petersburg: Herzen University Publ., 1998, 232 p.
6. Kabakchi V.V. *Russian Cuisine*, 2014. URL: <https://vorto.ru/statyi/russian-cuisine> (accessed January 31, 2022).

7. Levitan K.M. *Yuridicheskii perevod: osnovy teorii i praktiki* [Legal translation: basics of theory and practice]. Moscow: Prospekt; Yekaterinburg: Ural State Law Academy Publ., 2015, 352 p.
8. Stepanov Yu. *Frantsuzskaya stilistika v sravnenii s russkoi* [French stylistics compared to Russian]. Moscow: Editorial URSS, 2003, 359 p.
9. Tomakhin G.D. *Realii – amerikanizmy* [Americanisms as realia]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1988, 239 p.
10. Fedorov A.V. *Osnovy obschei teorii perevoda* [Basics of the general theory of translation]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1983, 182 p.
11. Khaleeva I.I. *Osvovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoi rechi* [Basics of the theory of teaching foreign language comprehension]. Moscow: Vysshaja shkola Publ., 1989, 238 p.
12. Yuzefovich N.G. Otrazhenie rossijskogo politicheskogo diskursa v anglijskikh leksicheskikh nominacijah i tekstah [Reflection of Russian Political Discourse in English Lexical Nominations and Texts]. *Vestnik NGU* [NSU Bulletin], Series: Philology, 2007, Vol. 5, no 2, pp. 118-123.
13. Chamberlain L. The Food and Cooking of Russia (At Table Series). 2020, 437 p.
14. SBS. Georgian Beef Soup (kharcho). URL: <https://www.sbs.com.au/food/recipes/georgian-beef-soup-kharcho> (accessed February 12, 2022).
15. Sorokina A. How the Soviet Union brought culinary equality to the table, 2018. URL: <https://www.rbth.com/russian-kitchen/327231-soviet-union-brought-culinary-equality> (accessed January 30, 2022).
16. TfRecipes. Zrazy Recipes. URL: <https://www.tfrecipes.com/zrazy/> (accessed February 12, 2022).
17. The Endless Meal. Solyanka Soup. URL: <https://www.theendlessmeal.com/solyanka-soup/> (February 12, 2022).
18. The Spruce Eats. Polish Beef Roulade (Zrazy). URL: <https://www.thespruceeats.com/search?q=zrazy&searchType=recipe> (accessed February 12, 2022).
19. The Spruce Eats. Solyanka Soup. URL: <https://www.thespruceeats.com/russian-ukrainian-solyanka-soup-recipe-1135533> (accessed February 12, 2022).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Лазуткина Елена Владимировна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений, кандидат культурологии

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Красноярский край, 660041,
Российская Федерация
helenal20@mail.ru*

Ратуева Ольга Николаевна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений, кандидат педагогических наук
*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Красноярский край, 660041,
Российская Федерация
ratueva.olga@mail.ru*

Ефремова Елена Петровна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений, кандидат педагогических наук
*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Красноярский край, 660041,
Российская Федерация
poteryaeva@yandex.ru*

Сидорова Надежда Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений
*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»
пр. Свободный, 79, г. Красноярск, Красноярский край, 660041,
Российская Федерация
fransis2008@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Lazutkina, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Humanities, Candidate of Cultural Studies

Siberian Federal University

79, Svobodny Pr., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, 660041, Russian Federation

helenal20@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5842-7053>

Olga N. Ratueva, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Humanities, Candidate of Pedagogy

Siberian Federal University

79, Svobodny Pr., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, 660041, Russian Federation

ratueva.olga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0977-8647>

Elena P. Efremova, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Humanities, Candidate of Pedagogy

Siberian Federal University

79, Svobodny Pr., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, 660041, Russian Federation

eefremova@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8012-7882>

Nadezhda A. Sidorova, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Humanities

Siberian Federal University

79, Svobodny Pr., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Krai, 660041, Russian Federation

fransis2008@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9215-6691>

Поступила 18.02.2022

После рецензирования 10.03.2022, 18.03.2022

Принята 29.03.2022

Received 18.02.2022

Revised 10.03.2022, 18.03.2022

Accepted 29.03.2022